

8. – Amsterdam. 5. Stavenhagen R. The Ethnic-Conflicts. Development and Human Rights. – Tokyo, 1990. – P. 138–139. 6. Jhornberry P. International Law and the Rights of Minorities. – Oxford. 1991. – P. 6-13. 7. Док. ЮНЕСКО. – 14 с. / 29 Add. – 1966. – Ф. 65-66.

Надійшла до редколегії 12.11.2000

*Л.А. Лезега,
преподаватель
каф. административно- и гражданско-правовых дисциплин
Крымского факультета Ун-та внутр. дел*

Проверка следственных версий в судебном разбирательстве по делам о взяточничестве

Для того, чтобы в ходе уголовно-процессуального доказывания обстоятельство разрешаемого уголовного дела были исследованы всесторонне и объективно, прокурор должен быть убежден в том, что соблюдены все требования закона, собраны все доказательства и действия обвинения квалифицированы правильно. В литературе высказана мысль о целесообразности утверждения прокурором обвинительного заключения с учетом мнения будущего обвинителя о судебной перспективе дела [1, с. 33-34]. Нам представляется, что без решения вопроса о целесообразности существования в уголовном процессе стадии предания обвиняемого суду и законодательном урегулировании стадии возбуждения государственного обвинения, затрагивать эту проблему преждевременно, поскольку заранее не известно, будет ли дело назначено к слушанию или нет.

Основная задача государственного обвинителя в суде состоит в том, чтобы на основе имеющихся в деле и проверенных в суде доказательств обосновать правильность предъявленного обвинения и несостоятельность иных версий, если они были выдвинуты в процессе судебного разбирательства [2, с. 4].

В процессе подготовки к судебному разбирательству государственный обвинитель может выявить неполноту и необъективность расследования, что проявляется в следующем: 1) невыяснение всех обстоятельств, характеризующих способ и период преступной деятельности, отдельных эпизодов, наступивших последствий, обстановки, в которой совершалось преступление, круга лиц, целей и мотивов действий каждого из них и других обстоятельств предмета доказывания; 2) ограничение рамок расследования версией, содержащейся в первичных материалах о периоде преступной деятельности, об эпизодах, соучастниках,

мотивах и т.д.; 3) вменение в вину неисследованных либо недостаточно доказанных эпизодов; 4) игнорирование содержащихся в материалах дела доказательств, уличающих конкретных лиц в совершении преступления (при прекращении дела) или оправдывающих их (при направлении дела в суд); 5) одностороннее, предвзятое ведение следствия, либо ведение его только в русле оправдательных показаний подозреваемого, без проверки его показаний об отсутствии корыстной заинтересованности, либо игнорировании и непроведении проверки данных, противоречащих предъявленному обвинению. Предъявляя требовательность к полноте и качеству следствия, государственному обвинителю следует учитывать, что разработка следственных версий и их проверка – сложный процесс.

По каждому делу, чтобы избежать односторонности исследования, должны быть выдвинуты и проверены все возможные версии, которые объективно вытекают из имеющейся доказательственной базы. З.З. Зинатуллин утверждает, что ошибки в определении пределов доказывания в этой части бывают двоякого рода: во-первых, связанные с их выдвижением (например, выдвигаются версии, не имеющие под собой реальных оснований, либо оставляются без внимания те из них, которые имеют доказательства, требующие своей проверки); во-вторых, связанные с обеспечением необходимой и достаточной полноты исследования выдвинутых версий по уголовному делу [3, с. 87-88]. Это подтверждает вывод о том, что полнота, широта и степень обоснованности выдвигаемых следственных версий имеет большое значение в уголовно-процессуальном доказывании. Прокурор как субъект доказывания, с учетом особенностей конкретных уголовных дел, должен определить пределы уголовно-процессуального доказывания, поскольку следователи, в ряде случаев не владея методикой расследования, необоснованно сужают круг обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В практике имеют место случаи, когда по делам о взяточничестве следователи из всех имеющихся противоречивых доказательств о фактах изъятия и передачи денег, о суммах, времени и обстановке совершения преступления, произвольно берут за основу для предъявления обвинения только те доказательства, которые укладываются в их обвинительную версию. При этом отбрасывается вся оправдывающая, недостаточно проверенная информация, имеющаяся в деле. Причины противоречий в доказательствах остаются невыясненными, предпочтение используемым доказательствам не мотивируется. В других случаях следователь в качестве доказательства использует предположения. А.А. Старченко справедливо указывает, что условием достижения объективной истины в суде является объективный характер самого подхода, метода исследования. Одним из таких объективных логичных требований выступает требование выдвижения и проверки всех возможных версий по делу, независимо от того, кому принадлежит инициатива их выдвижения [4, с. 127].

Государственный обвинитель в процессе судебного следствия не

должен забывать, что и версия подсудимого выступает как одно из возможных объяснений обстоятельств дела и как всякое иное предположение. Она должна быть тщательно проверена, с точки зрения ее соответствия фактическим данным. Если же эта версия окажется несостоятельной, то тем самым повышается доказательное значение версии избранной следователем. Предположения следователя строятся на основе предварительно установленных фактов, которые могут быть выявлены как на первоначальном этапе расследования, так и выработаны в ходе дальнейшего расследования.

В ходе расследования взяточничества наиболее часто складываются следующие типы следственных ситуаций: 1) информация о передаче взятки должностному лицу и совершении им определенных действий в интересах взяткодателя получена спустя значительное время, взяткополучатель и взяткодатель отрицают этот факт; 2) имеется информация о предполагаемой взятке или заявлении о предстоящей ее передаче; 3) взяткодатель и взяткополучатель задержаны с поличным; 4) взяткодатель задержан с поличным по заявлению лица, у которого он вымогал взятку; 5) в организации, ведомстве или регионе установлены многочисленные факты дачи и получения взяток, имеются добровольные заявления рядовых сотрудников и граждан о передаче взяток руководящим работникам; 6) установлены факты регулярного субсидирования государственного служащего через одну или несколько коммерческих структур (заработная плата, туристические поездки, предоставление ценных бумаг, покупка недвижимости и т. д.).

Выдвижение версий в судебном исследовании может быть связано с необходимостью объяснения самых различных фактов и обстоятельств, относящихся к рассматриваемому делу. С одной стороны, это могут быть отдельные, единичные фактические обстоятельства вроде личности преступника, размеров взятки, способа совершения преступления, места и времени совершения преступного деяния и т. п. В другом случае версия может объяснять целый комплекс взаимосвязанных обстоятельств, например, личность преступника и форму вины, мотивы и цели совершения преступления и др. Эти предположения всегда будут частными версиями, с их помощью, как правило, устанавливаются лишь отдельные фактические обстоятельства дела.

Типичными общими версиями по делам о взяточничестве являются следующие: 1) передача взятки должностному лицу имела место; 2) подкуп государственного служащего, оказание ему различного рода услуг осуществляются систематически; 3) связи между государственным служащим и криминальной структурой не существует, а имеет место прямой сговор или распускание слухов, ставящих целью скомпрометировать ответственного государственного служащего (в том числе и для создания возможности оказать ему «услугу» в пресечении таких слухов в расчете на ответную «благодарность») [5, с. 148]; 4) должностному лицу, государственному служа-

щему правомерно переданы деньги, ценности (выплачен авторский гонорар, возвращен долг, передано наследство и др.); 5) должностное лицо выполнило в интересах другого лица определенные действия, но не за взятку; 6) имело место мнимое посредничество или ошибка взяткодателя, принявшего лицо за должностное; 7) налицо другое преступление, например, мошенничество или вымогательство.

Эти общие версии главным образом объясняют возможные варианты прошлых событий. Частные версии направлены на уяснение отдельных элементов состава взяточничества и некоторых частных обстоятельств в рамках того или иного выделенного информационного блока: о субъектах взяточничества, связях этих субъектов, мотивах, которыми они руководствовались, о ситуациях (месте, времени, обстановке), о приемах, процедурах и технических средствах, которые используются для передачи предмета взятки и др.

Отдельного внимания заслуживают частные версии об источнике происхождения денег, ценностей и иного имущества, используемых в качестве предмета взятки и позволяющие выявить сопутствующие преступления. Обычно выдвигаются следующие типичные версии: а) средства получены в результате хищений; б) «грязные» деньги, полученные от распространения наркотиков, незаконной продажи оружия, занятия сутенерством и др.; в) неучтенные средства из наличности, которой оперируют коммерческие структуры; г) средства получены от других лиц в качестве взяток; д) заимствованы из «общака» криминальных структур; е) имеют законный источник происхождения.

Следственной проверке в суде должны быть подвергнуты предположения, основанные на конкретных нормах уголовного закона и судебной практики, признаки которых усматриваются из сообщения о расследуемом событии: ст.ст. 168, 169, 170, 171 УК Украины. Кроме того, государственный обвинитель должен обратить внимание в ходе изучения материалов уголовного дела на то, проводилась ли следователем проверка отсутствия обстоятельств, предусмотренных ст. 6 УПК Украины и исключающих производство по уголовному делу.

Проверка следственной версии проводится специфическими средствами, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством и по существу представляют собой определенную совокупность обязательных действий следователя.

По мнению Р.С. Белкина проверка версии следователя осуществляется в несколько этапов [6, 116-117]. На наш взгляд, они могут быть сведены к следующему:

1. Первый этап – выведение из версии всех возможных следствий, т.е. формулирование суждений о не установленных еще фактах и обстоятельствах, неизбежно вытекающих из данного предположительного объяснения события.

2. На втором этапе проверки версий определяется, какие следствен-

ные действия и в какой последовательности необходимо провести, чтобы установить существование или несуществование следствий.

3. Третьим этапом проверки версии следует считать проведение запланированных следственных действий.

При расследовании взяточничества это: задержание взяткодателя и взяткополучателя с личным, их личные обыски, осмотр места происшествия, обыски по месту жительства и работы, наложение ареста на имущество взяточников, выемка и осмотр документов, допрос взяткодателя и взяткополучателя, свидетелей, предъявление для опознания, очные ставки, назначение судебных экспертиз. Целесообразность их проведения и последовательность определяются следователем исходя из требований закона и конкретных обстоятельств дела.

4. Четвертый этап проверки версии – оценка полученных фактических данных и вывод об истинности или ложности версии.

Таким образом, логическое доказывание версий в судебном исследовании, подобно доказыванию гипотезы в любой отрасли знания, протекает путем выведения следствий, вытекающих из предположенной причины и подтверждения их фактическими данными. Выведение следствий позволяет государственному обвинителю продумать и правильно спланировать всю систему действий в судебном исследовании, направленных на проверку этих предположений.

Это позволит, во-первых, наметить наиболее целесообразные в данных условиях процессуальные действия, позволяющие в короткие сроки и с наименьшей затратой сил получить нужные сведения, и, во-вторых, предусмотреть наиболее целесообразную последовательность проведения процессуальных действий. Планирование судебной деятельности, связанной с выяснением объективной истины, по мнению В.Е. Коноваловой, несколько упрощается деятельностью, предпринятой в процессе расследования, хотя в отдельных случаях результаты последней могут быть полностью опровергнуты из-за недоказанности либо вновь открывшихся обстоятельств [7, с. 76].

Список литературы:

1. Зозулинский А.Б. Организация поддержания государственного обвинения и пути повышения ее качества // Материалы научно- практической конференции государственных исполнителей. – К., 1993. – 84 с. 2. Маляров М.П. Поддержание государственного обвинения в суде. – М., 1970. – 184 с. 3. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Учебное пособие. – Ижевск, 1993. – 180 с. 4. Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. – М., 1958. – 236 с. 5. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики / Под ред. проф. В.Д. Грабовского. – Ниж. Новгород, 1995. – 400 с. 6. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. – М., 1966. – 296 с. 7. Коновалова В.Е. Правовая психология. - Харьков, 1990. – 200 с.

Надійшла до редколегії 30.06. 2000